

Цзи Фэн встал рано утром во вторник. Сначала он умылся, а затем получил дозу тисканья сразу за сегодняшний и завтрашний день. Затем он помог Боссу Мяо разгладить свою взъерошенную шерсть по всему телу, поцеловал его и взял на руки. Ослабленный котик, которому было лень двигаться, просто лежал в его руках, пока он спускался к секретарю Хао.

Секретарь Хао не осмеливался думать о том, что происходило, просто ему казалось, что босс был каким-то вялым сегодня утром? Разве он не должен быть полон сил после сна?

После этого секретарь Хао посадил Босса Мяо в кошачью переноску и сел в машину. Когда он отъехал немного, он посмотрел на переноску, стоящую на кресле второго пилота, и заботливо спросил:

- Босс, вы не спали хорошо прошлой ночью?

Иначе, почему он имел такой опустошенный вид?

Босс взглянул на него, а затем положил голову на лапки и закрыл глаза: я хотел бы посмотреть, каким ты будешь, если тебя утром будут тискать в течение часа.

Секретарь Хао, почувствовав взгляд босса, был в недоумении. Ему всегда казалось, что с тех пор, как его босса начал воспитывать господин Цзи, тот становится все более и более странным.

Господин Цзи, конечно, очень нежный человек, но не делает ничего странного за исключением того, что время от времени крадет поцелуи у босса.

Он был свидетелем этого несколько раз.

Босс Мяо: Это все потому, что ты не видел, как он ведет себя наедине. Тогда он настоящий тигр.

После того, как Цзи Фэн попрощался с секретарем Хао, он вернулся в номер и дождался девяти часов. Он сел в машину, которую прислали за ним, вместе с рюкзаком, который он принес с собой в эту поездку.

Цзо Лао был уже стар, а потому ему было неудобно покидать свой дом. Несколько лет назад он купил виллу вдали от города и теперь жил на окраине горы. Это было довольно далеко от столицы, и дорога занимала два или три часа.

Однако Цзи Фэн все равно с нетерпением ждал встречи с мастером игры на гуцине.

В своей второй жизни Цзи Фэн учился играть на гуцине с детства, так что у него был почти 20-

летний опыт. Кроме того, он знал много оригинальной и утерянной сейчас музыки. Цзи Фэн был человеком, который, можно сказать, овладел игрой на гуцине полностью, так что он считал, что двух дней будет более чем достаточно для того, чтобы помочь Цзо Лао.

Так что он решил не откладывать это дело, чтобы завтра вечером забрать Босса Мяо.

Человеком, который вез его, был помощник Цзо Лао. Он и Цзи Фэн встречались впервые, поэтому они мало общались. На самом деле, они просто поприветствовали друг друга при встрече. Однако Цзи Фэн мог почувствовать, что помощник Ван время от времени смотрит на него в зеркало заднего вида.

Цзи Фэн просто не обращал на это внимания. Когда он прибыл к старой вилле на горе, он увидел большой двор. Поскольку эта вилла располагалась в подобном месте, то пейзаж и качество воздуха здесь были очень хорошими.

Машина въехала в подземный гараж. Когда Цзи Фэн и помощник Ван вышли из машины, их уже ждал управляющий. Он был очень восторжен, когда увидел Цзи Фэна:

- О, так это господин Цзи. Ваш внешний вид очень необычен. Я управляющий домом господина Цзо, управляющий Ван.

Помощник Ван, увидев управляющего, назвал его отцом.

Цзи Фэн поприветствовал его. Оказывается, управляющий Ван и помощник Ван были отцом и сыном. Из разговоров он также узнал, что большой брат Ши уже обучался ранее у Цзо Лао.

В дополнении к репутации самого Цзо Лао, нельзя забывать и о той, что обладала сама семья Цзо. Многие наследники этой семьи вели бизнес за пределами страны, и не маленький. Просто Цзо Лао был скромным человеком, и не распространял о себе подобную информацию.

К сожалению, дети Цзо Лао не интересовались игрой на гуцине и не смогли унаследовать его мантию. Позже Цзо Лао принял семерых учеников. Он воспитывал этих четырех мужчин и трех женщин как своих собственных детей.

Обычно они не жили здесь, однако на этот раз, когда Цзи Фэна вывели во двор, он увидел нескольких человек, сидящих в разных местах. Увидев Цзи Фэна, они не стали вставать, однако осматривали его сверху вниз, не особо впечатленные им из-за его юности.

Цзо Лао сидел в павильоне неподалеку и разговаривал с людьми. Он встал, когда услышал звуки шагов, и, увидев Цзи Фэна, нежно улыбнулся. Он был очень добрым стариком.

Цзо Лао было более 80 лет, и он был одет в костюм эпохи Тан. Он был полон энергии, и стоял, держась за трость. Ему помогал мужчина средних лет, который только что разговаривал с ним.

Цзи Фэн подошел ближе:

- Господин Цзо Лао.

Цзо Лао улыбнулся:

- Так это Сяо Цзи. Тебе тяжело было отправиться в такое путешествие. К сожалению, я уже не могу сдвинуть эти старые кости. Так что хотя это я попросил тебя о помощи, именно тебе пришлось побираться до меня.

Цзи Фэн уважал пожилых людей. К тому же, он видел, что Цзо Лао скоро умрет. Внезапно он понял, почему Цзо Лао решил создать эту мелодию, не позвав своих учеников. Видимо, у него было предчувствие, что срок его жизни истекает, так что он хотел оставить последнюю мелодию.

Взгляд Цзи Фэна стал еще более нежным и уважительным:

- Старый господин слишком вежлив. Это то, что я должен был сделать, как молодое поколение.

Цзи Фэн произвел сильное впечатление на Цзо Лао, так что тот сразу же взял его за руку и начал нетерпеливо обсуждать с ним музыку, которую он играл раньше.

Когда он повел Цзи Фэна в музыкальную комнату, он подумал о своих учениках во дворе и замахал им руками с улыбкой:

- Вы все заняты, и вы уже видели его, так что можете спуститься с горы. Делайте что хотите, мы с Сяо Цзи просто поговорим.

Несколько учеников посмотрели друг на друга, а затем покачали головами с улыбками на лице:

- Учитель, мы все попросили отпуска, поэтому мы пока останемся здесь, чтобы помочь.

Цзо Лао не стал говорить много, а просто отвел Цзи Фэна в музыкальную комнату.

Однако когда старик Цзо и молодой человек исчезли, лица нескольких человек во дворе сразу же стали раздраженными. Они не могли понять, почему учитель не выбрал одного из них на этот раз, а попросил приехать неизвестного молодого человека.

Цзи Фэн мог воспринимать эмоции других людей. Он также видел отношение учеников Цзо Лао к нему. Его это не заботило, особенно когда он увидел партитуру первой версии музыки

для гудиня, которую ему вручил Цзо Лао. Он понял, почему Цзо Лао отказался от помощи этих учеников и выбрал его.

Это была прекрасная партитура. Однако ученики Цзо Лао уже давно были известны в этой индустрии. Для них, даже если это будет сотрудничеством, она будет просто вишенкой на торте.

Но для Цзо Лао это была последняя мелодия, которую он оставит в этом мире. И он хотел сделать все возможное, чтобы осуществить свою мечту, которая у него была с тех пор, как он выбрал это направление своей деятельности.

<http://bllate.org/book/14578/1292214>